

ОЗДОРОВИТЬ ОБСТАНОВКУ

Ереванский государственный русский драматический театр имени Б. С. Станиславского — один из важных очагов коммунистического воспитания. За прошедший год театр выпустил ряд спектаклей («Иркутская история», «Оптимистическая трагедия», «Анна Каренина» и другие), тепло принятых зрителями. Однако театр работает ниже своих творческих возможностей, он в большом долгу перед народом.

Слушая доклад секретаря партбюро А. Шакаряна, невольно задаешь вопрос: как могло случиться, что в коллективе театра имени Станиславского грубые нарушения трудовой дисциплины стали обычным явлением.

Нездоровая обстановка в коллективе, его разобщенность мешают, прежде всего, творческому росту театра. После премьер быстро блек-

С ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО СОБРАНИЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ТЕАТРА ИМЕНИ Б. С. СТАНИСЛАВСКОГО

нут даже лучшие спектакли, снижается их идейно-художественный уровень. Мало еще в репертуаре театра полноценных пьес на тему о нашей современности. Недостаточно занимается театр пропагандой лучших произведений русской классики.

В репертуар включаются слабые, схематичные пьесы, как, например, «Диплом на звание человека». В сезон 1959—1960 года театр включил примитивную мелодраму «Наш сын», нанесшую вред воспитанию художественных вкусов зрителя.

Бюро Ереванского горкома партии, обсудив создавшееся положение в театре им. Станиславского, в своем решении от 8 июня 1961 года вскрыло причины серьезных недостатков и наметило меры по их устранению. Как отмечается в решении горкома, нет согласованности в работе дирекции, художественного руководства, партбюро и месткома. Это приводило к тому, что ошибки и недостатки накапливались, своевременно не устранялись.

Слабо поставлена идейно-воспитательная работа в коллективе. И здесь вина, прежде всего, партбюро и местного комитета. Не было объективной, принципиальной оценки работы каждого члена творческого коллектива со стороны главного режиссера, секретаря партбюро и директора. Артисты, особенно молодые, жаждали творческого разговора, советов и указаний от главного режиссера. Но такой разговор так и не состоялся. Об этом говорил в своем выступлении И. Грикуров.

Следует сказать, что в коллективе критика не в почете. Коммунисты П. Логвиненко, А. Сумароков и другие приводили факты болезненного от-

ношения артистов, режиссеров и художников к критическим замечаниям в их адрес.

— Надо, — сказал коммунист П. Феллер, — коренным образом улучшить идейно-воспитательную работу. Новый состав партбюро должен глубоко заниматься вопросами репертуара, творческого роста актеров. Эти вопросы надо выносить на обсуждение всего коллектива. А у нас это делается в узком «кабинетном» кругу художественного совета, часто формально. Вопросы творческого характера не обсуждались и на партийных собраниях, к тому же они созываются нерегулярно. Последнее собрание, например, состоялось два месяца назад.

Выступившие Г. Леонидова, И. Козлинер, Л. Луккер, С. Исраелян, Е. Нерсисян и другие говорили о необходимости сплочения сил коллектива для скорейшего устранения недостатков и успешного решения важных задач, стоящих перед театром.

Партийная организация театра имени Станиславского за последние годы не растет, вернее, она растет, но за счет... прикреплённых. Их здесь 11 человек, то есть больше одной трети всего состава организации. Такое положение нельзя признать нормальным.

Справедливо указывалось, что и Министерство культуры Армянской ССР, и Спандарянский райком партии неглубоко вникали в деятельность театра, не оказывали своевременной и деловой помощи ему.

Собрание приняло резолюцию, в которой на основе решения бюро горкома партии разработаны практические меры по коренному улучшению деятельности театра имени Станиславского и достойной встрече XXII съезда КПСС.

Избраны новый состав партбюро и делегаты на районную партийную конференцию. Секретарем партбюро избран И. Грикуров.

Б. СЕРГЕЕВ.